

50
6

ИРКУТСКІЯ

2 ЮЛЯ

1866 ГОДА.

№

26.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій рескриптъ. Высочайшія награды. Извѣщеніи. Недоброе за Балканомъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя председателя комитета министровъ, обязанностиго тайнаго совѣтника князя Гагарина.

Князь Павелъ Павловичъ! Единодушныя изъявленія вѣрноподданнической преданности и довѣрія ко Мнѣ, ввѣреннаго Божиимъ Промысломъ управленію Моему народа, служатъ Мнѣ залогомъ чувствъ, въ коихъ Я нахожу лучшую награду за Мои труды для блага Россіи. Чѣмъ утѣшительнѣе для Меня сіе сознаніе, тѣмъ болѣе признаю Я Своею обязанностію охранять Русскій

народъ отъ тѣхъ зародышей вредныхъ лжеученій, которые современемъ могли бы поколебать общественное благоустройство, если бы развитію ихъ не было постановлено преградъ.

Событіе, вызвавшее со всѣхъ концовъ Россіи доходящія до Меня вѣрноподданическія заявленія, вмѣстѣ съ тѣмъ послужило поводомъ къ болѣе ясному обнаруженію тѣхъ путей, которыми проводились и распространялись эти пагубныя лжеученія. Изслѣдованія, производимыя учрежденною по Моему повелѣнію особою Слѣдственной Коммиссіею, уже указываютъ на корень зла. Такимъ образомъ Провидѣнію благоугодно было раскрыть предъ глазами Россіи, какихъ послѣдствій надлежитъ ожидать отъ стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все для нея искони священное, на религіозныя вѣрованія, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ.

Мое вниманіе уже обращено на воспитаніе юношества. Мною даны указанія на тотъ конецъ, чтобы оно было направляемо въ духъ истиннъ религіи, уваженія къ правамъ собственности и соблюденія коренныхъ началъ общественнаго порядка, и чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ не было допускаемо ни явное, ни тайное проповѣданіе тѣхъ разрушительныхъ понятій, которыя одинаково враждебны всѣмъ условіямъ нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія народа. Но преподаваніе, соответствующее истиннымъ потребностямъ юношества, не принесло бы всей ожидаемой отъ него пользы, если бы въ частной семейной жизни проводились ученія несогласныя съ правилами христіанскаго благочестія и съ вѣрноподданическими обязанностями. Но сему Я имѣю твердую надежду, что

видамъ Моимъ по этому важному предмету, будетъ оказано ревностное содѣйствіе къ кругу домашняго воспитанія.

Не менѣ важна для истинныхъ польвъ государства въ его совокупности, и въ частности для каждаго изъ Моихъ подданныхъ, полная неприкосновенность права собственности во всѣхъ его видахъ, опредѣленныхъ общими законами и положеніями 19 февраля 1861 года. Не зависимо отъ законности сего права, одного изъ самыхъ коренныхъ основанийъ всѣхъ благоустроенныхъ гражданскихъ обществъ, оно состоитъ въ неразрывной связи съ развитіемъ частнаго и народнаго богатства тѣсно между собою соединенныхъ. Возбуждать сомнѣнія въ семь отношеніи могутъ одни только враги общественнаго порядка.

Къ утвержденію и охраненію сихъ началъ должны стремиться всѣ лица облеченныя правами и несущія обязанности государственной службы. Въ правильномъ государственномъ строѣ первый долгъ всѣхъ призванныхъ на служеніе Мнѣ и Отечеству состоитъ въ точномъ и дѣятельномъ исполненіи своихъ обязанностей, безъ всякаго отъ видовъ правительства уклоненія. Превышеніе и бездѣйствіе власти одинаково вредны. Однимъ лишь не уклоннымъ исполненіемъ сихъ обязанностей можетъ быть обезпечено то единство въ дѣйствіяхъ правительства, которое необходимо для осуществленія его видовъ и достиженія его цѣлей.

Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ лицъ состоящихъ на государственной службѣ принимали участіе въ разглашеніи превратныхъ слуховъ или сужденій о дѣйствіяхъ или намбреніяхъ правительства, и даже въ распространеніи тѣхъ противныхъ общественному порядку ученій, которыхъ развитіе допускаемо быть не

должно. Самое званіе служащихъ даетъ въ такихъ случаяхъ болѣе вѣса ихъ словамъ и тѣмъ самымъ способствуетъ къ искаженію видовъ правительства. Подобные беспорядки не могутъ быть терпимы. Всѣ начальствующіе должны наблюдать за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ и требовать отъ нихъ того прямого, точнаго и неуклоннаго исполненія предугазанныхъ имъ обязанностей, безъ котораго невозможенъ стройный ходъ управленія и которымъ они сами должны подавать примѣръ уваженія къ власти.

Наконецъ, для рѣшительнаго успѣха мѣръ, принимаемыхъ противъ пагубныхъ ученій, которыя развились въ общественной средѣ и стремятся поколебать въ ней самія коренныя основы вѣры, нравственности и общественаго порядка, всемъ начальникамъ отдѣльныхъ правительственныхъ частей надлежитъ имѣть въ виду содѣйствіе тѣхъ другихъ, здравыхъ, охранительныхъ и добронадежныхъ силъ, которыми Россія всегда была обильна и доселѣ, благодаря Бога, преизобилуетъ. Эти силы заключаются во всѣхъ сословіяхъ, которымъ дороги права собственности, права обезпеченнаго и огражденнаго закономъ землевладѣнія, права общественныя на законъ основанныя и закономъ опредѣленныя, начала общественаго порядка и общественной безопасности, начала государственнаго единства и прочнаго благоустройства, начала нравственности и священныя истины вѣры. Надлежитъ пользоваться этими силами и сохранять въ виду ихъ важныя свойства при назначеніи должностныхъ лицъ по всемъ отраслямъ государственнаго управленія. Такимъ образомъ обезпечится отъ злонамѣренныхъ нареканій, во всѣхъ слояхъ народа, надлежащее довѣріе къ правительственнымъ властямъ. Въ этихъ видахъ, согласно всегдашнимъ

Моимъ желаніямъ и неоднократно выраженной Мною волю, надлежитъ по всѣмъ частямъ управленія оказывать полное вниманіе охраненію правъ собственности и ходатайствамъ относящимся до пользы и нужды разныхъ мѣстностей и разныхъ частей населенія. Надлежитъ прекратить повторяющіяся попытки къ возбужденію вражды между разными сословіями, и въ собенности къ возбужденію вражды противъ дворянства и вообще противъ землевладельцевъ, въ которыхъ враги общественнаго порядка естественно усматриваютъ своихъ прямыхъ противниковъ. Твердое и неуклонное соблюденіе этихъ общихъ началъ положить предель тѣмъ преступнымъ стремленіямъ, которыя нынѣ съ достаточною ясностію обнаружилась и должны подлежать справедливой карѣ закона. Поручаю вамъ сообщить настоящій рескриптъ Мой, для надлежащаго руководства, всѣмъ министрамъ и главноначальствующимъ отдѣльными частями.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою, подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ Царскомъ Селѣ, мая 13-го дня 1866 года.

ВЫСЧАЙШЕ НАГРАЖДЕНЫ ВЪ 26 ДЕНЬ МАРТА 1866 ГОДА ЗА СЛУЖБУ ПО ЕПАРХИАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ, ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ:

1. *Орденами:*

СВЯТЫЯ АННЫ 2 ст. съ Императорскою короною Иркутскаго Кафедральнаго собора ключарь протоіерей Іоаннъ Протопоповъ,

СВЯТЫЯ АННЫ 2 ст. Камчатской Епархій, Кенайской миссія игумень Николай;

**2. Наперсными крестами отъ Святѣйшаго Синода
выдаваемыми:**

Камчатской епархіи Чаунско-Чукотской миссіи священникъ Петръ Суворовъ; г. Благовѣщенска Никольской церкви священникъ Александръ Сизой; Маринскаго села священникъ Ілія Пѣтелинь.

3. Камиллавками:

Градо-Иркутской Преображенской церкви протоіерей Георгій Дьяконовъ, Троицкосавской Троицкой церкви протоіерей Іоаннъ Александровъ, Нерчинскаго Воскресенскаго собора протоіерей Павелъ Затопляевъ, Верхнеудинскаго Одигитріевскаго собора священникъ Іоаннъ Никольскій, Миссіонеръ Забайкальской миссіи священникъ Григорій Литвинцевъ.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ отъ 11 апрѣля, на имя Пресвященнаго Паренія Архіепископа Иркутскаго, преподалъ Свое благословеніе Кяхтинскимъ купцамъ Якову Нѣмчинову и Александру Игумнову, горному чиновнику Алексію Измайлову и уряднику Ѳеодосію Пляскину за сдѣланныя ими пожертвованія на сооруженіе въ Босійскомъ караулѣ, Верхнеудинскаго округа, церкви.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Препровожденные изъ редакціи Ирк. Епарх. Вѣдомостей въ Москву на имя Настоятеля Симоновскаго Монастыря отца архимандрита Гурія № 11 и 12, получены 20 числа сего іюня обратно съ слѣдующими почтовыми вѣдніями: архимандритъ Гурій высылъ въ С.-Петербургъ 27 апрѣля. — Выбылъ за границу въ Римъ 1 мая. — Вслѣдствіе сего редакція, впредь до уясненія, отсылкою вѣдомостей къ отцу архимандриту Гурію приостановилась.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

2 ІЮЛЯ

№ 26.

1866 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Предпослѣднее слово о Платковскомъ. Изъ дневника на братской стѣнѣ. Извѣщенія. Недоброе за Байкаломъ.

ПРЕДПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО О ПЛАТКОВСКОМЪ.

Отправившаяся весною 1736 года изъ Иркутска третія (*) духовная Миссія въ Пекинъ, подъ начальствомъ архимандрита Иларіона Трусова, прибыла туда, конечно, не ранѣе осени того года. Агенту Лангу, сопровождавшему миссію, предоставлено было усчитать, судить и потомъ выслатъ изъ Пекина въ Россію архимандрита Антонія Платковскаго, который ранѣе сего имѣлъ уже съ судьей своимъ непріятныя столкновенія. Какъ начался и чѣмъ кончился судъ надъ Платковскимъ въ Пекинѣ, прочитаемъ объ этомъ грустную повѣсть, на-

---

(*) Первая миссія въ Китай была послана въ 1715 году изъ Тобольска подъ начальствомъ архимандрита Иларіона Лежайскаго, скончавшагося въ Пекинѣ въ 1718 году, вторая — была подъ начальствомъ архимандрита Антонія Платковскаго, о которомъ теперь рѣчь

чертанную живымъ перомъ одного изъ бывшихъ іерарховъ Иркутскихъ:

«Платковскій, не ожидая ничего добраго отъ показаній и свидѣтельствъ, какія могъ собрать Лангъ, рѣшился замять дѣло свое, обративъ самаго слѣдователя въ отвѣтника. На сей конецъ подалъ онъ въ караванную канцелярію доносъ, будто Лангъ, питая яко иновѣрецъ духъ вражды противу православія, начавши рыть погребъ, намѣренно приказалъ подкопать алтарь, и отъ подкопа этого въ церковной стѣнѣ произошла большая трещина.

Но когда осмотрѣнъ былъ ходъ работъ и освидѣтельствовано зданіе, то извѣтъ Платковскаго признавъ былъ безосновательнымъ и ложнымъ. Ибо трещина, на которую указывалъ онъ, не была нова, а давняя, появившаяся послѣ бывшаго въ Пекинѣ землетрясенія.

«Уничтоживъ такимъ образомъ клевету, Лангъ приступилъ къ формальнымъ вопросамъ о Платковскомъ, его отношеніяхъ и образѣ дѣйствій; и въ тоже время послалъ къ нему указъ, полученный изъ Св. Синода.

«Платковскій, увидѣвши предъ собою Лангова посланца, запыталъ гнѣвомъ, и выхвативъ изъ рукъ его пакетъ бросилъ на землю, говоря: «какъ можетъ недовѣрокъ посылать ко мнѣ указы?» — Для Ланга случай этотъ былъ благоприятнымъ, чтобъ отмстить Платковскому за ябеду и злоязычіе. Онъ немедленно собрали бывшихъ при караванѣ Русскихъ и предложилъ на обвиненіе поступокъ Платковскаго. И судьи наши ни мало не затруднились рѣшеніемъ вопроса. Они единогласно приговорили виновнаго къ наказанію плетьюми. А Лангъ утвердилъ приговоръ и исполнилъ его съ такою жестокостію, что несчастный едва не умеръ подъ ударами.

«Потомъ держаль Платковскаго въ тяжкомъ заключеніи. Никто не могъ ни посѣтити его, ни помочь ему. Только караванный Священникъ допущень былъ для напутствованія.

«Въ такомъ положеніи находился Платковскій до отпращиванія каравана въ Россію. Отпращивень же будучи при караванѣ арестантомъ, влечиль онъ узы на всемъ томъ пути, которымъ такъ много прельщался, смотря на него изъ Иркутска.» (*)

«Прибавимъ къ этому, что горькимъ узникомъ провезень былъ архимандритъ Платковскій именно мимо той обители, въ которой никогда не зналъ предѣловъ своему высокомурию, въ которой воспитываль погибельный для себя замысль заложить дорогу въ Пекинъ Святому Иннокентію, и изъ которой теперь благоуханіе святини отъ почивавшаго здѣсь Иннокентія начало разноситься уже по всей Сибири.

Да; тогда какъ память Праведника чествовалась съ похвалами: жалкій Платковскій провезень мимо усыпальницы Святителя, покрытый безславіемъ, какому еще ни одинъ архимандритъ въ Россіи не подвергался отъ рукъ иновѣрца.

Въ Петербургъ ожидалъ Платковскаго новый судъ. Года три длилось дѣло его въ Святѣйшемъ Синодѣ. Взято было въ разсмотрѣніе и то, что онъ до отбѣзда начальникомъ миссіи въ Пекинъ выстроилъ при Вознесенскомъ монастырѣ зданіе для Монгольской школы, по донесенію Иркутскаго преосвященнаго Иннокентія II. скверно и не прочно, а суммы на постройку выписаль огромныя, и то, что онъ разграбилъ Иркутскіе монастыри, и не только не внесъ въ Иркутскую

(*) Ярославск. Епарх. Вѣд. 1861 г. № 48.

Вознесенскую и Посольскую обители и тѣхъ 800 руб-лей, которые, по приговору Иркутской провинціальной канцеляріи обязадся засыльнымъ письмомъ прислать изъ Пекина, да и на требованіе оныхъ чрезъ Агента Данга, по порученію Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, отвѣчалъ наглостію, что не онъ де долженъ монастырѣмъ, а ему должны монастыри. И Синодальный судъ окончился тѣмъ, что оба монастыря вѣдно было удовлетворить изъ имѣнія Платковскаго, а самъ онъ за блзненную жизнь въ Пекинѣ лишень архимандричьяго званія и священническаго сана и посланъ простымъ инокомъ на смиреніе въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Иркутскій преосвященный былъ уведомленъ объ этомъ рѣшеніи указомъ отъ 23 іюня 1741 года, полученнымъ въ Иркутскъ 12 ноября.

ИЗЪ «ДНЕВНИКА», ВЕДЕННАГО НА БРАТСКОЙ СТЕПИ, ЧТО ВЪ ЗАБАЙКЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ:

18... года января 24 дня.

Въ 8 часовъ утра 28° Р. Ясно и тихо.

12 ч. дня 19° . Ясно и тихо.

9 ч. вечера 21° . Стало свежить.

Погода до полдень съ юговостока, а съ полдень до ночи съ юга.

Въ надеждѣ на защиту со стороны *не подкупныхъ монгольскихъ тѣлохранителей*, собакъ, расположилсѣя, но обыкновенно вочевать въ тарантасикѣ, подкаченномъ почти къ самому *исгій* у юрты, и Боже мой! — не могъ свести глазы ни на одну минуту въ теченіи цѣлой ночи. Съ вечера страшный лай собакъ и отвратительное завываніе волковъ со стороны Хабсагая, а съ полуночи — крикъ ребенка въ юртѣ, крикъ, раздираю-

щей душу . . . Наконецъ, звуки плачущаго, дѣлаясь слабѣе, обратились въ тихіе стоны . . . точь-въ-точь агонія. Не будучи въ состояніи подавить въ себѣ чувствъ мучительнаго любопытства, встаю и вхожу въ юрту. Страшная темь и тишь. Оконечные хозяева, казалось, спали летаргическимъ сномъ, и только дымокъ отъ тлѣвшихъ на очагѣ гнилушекъ, да храненье моего Тѣкшей—я давали ощущать, что я не въ балагханѣ (амбарникѣ). Развожу огонекъ, подхожу къ малюткѣ съ ласкательными словами *ашка! ашка!* и что же?—семи-мѣсячный младенецъ такъ обрадовался моей ласкѣ, такъ началъ умильно глядѣть и гикать, что мнѣ до смерти не изгладитъ впечатлѣнія, которое маленькій страдалецъ произвелъ въ моей памяти. Бѣдняжка! Онъ былъ завернутъ въ лоскутокъ овчины и втиснутъ въ висѣвшую подлѣ очага, выдолбленную колоду съ отверстиемъ отънизу для стока нечистотъ. Этого мало: чтобы отнять всякую возможность повернуться на бокъ, заботливая мать стянула малютку ремнями. Контись себѣ и кричи сколько душѣ угодно—ни кому и на мысль не приходитъ подняться съ постели и взглянуть на бѣднаго ребенка!

— Но вотъ что странно: когда я укачалъ и утѣшилъ ребенка, слышу вопросъ со стороны матери, лежавшей къ очагу спиною:

— *Кырь-со орокии кхымъ—би* кто это вошелъ въ юрту?

— Я . . . С . . .

— *А! ноинъ?* . . . *ю кхырыктэй?* А! это ты, господинъ? что нужно?

— Мнѣ ни чего не нужно; но соплячокъ твой (ласкатель. слово) сильно кричалъ; кажется онъ на мокрушкѣ и ужасно иззябъ.

— *Кымы-укээй! бу кхудулгу! уйлажи—уйлажи шан-га умтаха билин ха*! Ничего, петроны! накричавшись досыта, онъ будетъ врыко спать—не правда ли?

— Что мнѣ оставалось дѣлать при такомъ оригинальномъ, логическомъ выводѣ въ духѣ чисто—хоринскаго преступства?

И за всеѣ тѣмъ, пѣсни о нежной любви бурятокъ къ дѣтямъ своимъ не мечта поэтовъ здѣшнихъ степеней) Могу утвердительно сказать, что я мало встречалъ въ русскихъ крестьянахъ на Братской-стени такой нежной привязанности къ дѣтямъ, какую почти на всякомъ шагу замѣчалъ въ буряткахъ. Да и, по свидѣтельству г. Тимковского, горячность родителей и взаимная привязанность къ нимъ дѣтей, въ самой монголии бездѣльны, разительны. (см. путешествіе въ Монголію) соч. Тимковского ч. 3 стр. 311.) Видно, что мужъ такой обычай у монголубурятовъ, обычай заморозить малютокъ, не смотря на безпредѣльную къ нимъ любовь. Между тѣмъ, однако же, обычай этотъ имѣетъ сильное влияние на здоровье бурятовъ въ 50 лѣтъ лѣтъ мужчины и женщины ихъ, за рѣдкими исключеніями уже совершенные старики и старухи. К тому же, сказываютъ, будто бы у хоринцовъ женскій полъ часто страдаетъ отъ застоя ordinaires, особенно въ зимнее время; а роды, роды зимою въ холодной и дымной юртѣ . . . О, не дай мнѣ Господи, быть во второй разъ не только акушеромъ даже и свидѣтелемъ страданія полузамершей родительницы—бурятки!

Въ семь часовъ утра уже всѣ были на ногахъ. Настала жизнь (аджи аху), все заходило, засуетилось . . . начались визиты, посыпались безчисленные *мэнду*

и полились рѣкою толки о *шнэ сонинъ* «новенькомъ», конькѣ, безъ котораго хоринецъ не сдѣлаетъ ни одного шагу. *Авинеи же вси и приходящии странни ни воцто же ино упражняхуся, развъ глаголати что или слышати новое* (Дянн. XVII, 21) . . . По окончаніи занятій, довольный радужіемъ побѣдителей и самъ я вмѣстѣ съ добрыми хозяевами сдѣлалъ шесть визитовъ . . . Благодареніе Господу, успѣхъ превзошолъ мои ожиданія . . .

Къ прискорбію, я былъ невольнымъ свидѣтелемъ съ одной стороны грубаго суетврія Бурятовъ, а съ другой—удивительнаго шарлатанства ламъ. Вотъ въ чемъ дѣло. Двухъ, бодавшихся коровъ угораздило сімѣстись рогами такъ, что рѣшено было, чтобы разнять ихъ, срѣзать одинъ рогъ; что и сдѣлано было съ помощію английской пилы (сколько этого добра разбросано английскими миссіонерами, на Кудунь!). Сгруппировался народъ и пустился въ сужденія. Между тѣмъ, какъ моледежь рассыпалась въ шуткахъ и островахъ, нашлись двѣ три старухи, которыя, въздыхаючи, замѣтили, что это событіе угрожаетъ несчастьемъ хозяевамъ коровъ а можетъ быть и цѣлому *булукъ* «селенію». Приведено нѣсколько примѣровъ. Чтобы разсѣять тревожныя мысли, рѣшено было прибѣгнуть къ совѣту ламы, малограмотнаго старика, кочующаго подлѣ Бильчира, въ верстѣ отъ Хабсагай—я. Достойный служитель Будды не замедлил пожаловать на зовъ и докторально объявилъ, что мнѣніе благочестивыхъ старицъ (охъ ужъ мнѣ эти хоринскія благочестивыя старицы! перенесъ же я отъ нихъ горя!)—мнѣніе справедливо, и что, для отвращенія *гай тотхоръ* «навожденія бѣсовскаго», необходимо совершить установленный на этотъ случай *журумъ* «религіозный обрядъ», и коровъ бодавшихся,

такимъ богоху (сдѣлать жертвою) дацана (буддистическаго монастыря), съ тѣмъ, однако же, чтобы онѣ были оцѣнены и окуплены цѣлымъ селеніемъ по степнымъ обычаямъ, — такъ какъ «навожденіе бѣсовское», говорилъ лама, *тодо* («коснулось») не однихъ только хозяевъ коровъ, но и всего булука за грѣхи людей, подружившихся . . . тутъ хоринскій езуитъ бросилъ взглядъ на мою сторону. (*) Но въ ту самую минуту, какъ лама разчитывалъ уже на счастливый исходъ проповѣди своей (для пользы духа) съ клеветою на ламайскаго бѣса, къ ногамъ изувѣровъ упалъ камень преткновенія: крещеные буряты на отрывъ отказались отъ участія въ раскладкѣ въ пользу № дасана. Отъ этой оппозиціи произошли расчеты, оскорбительные намеки и проч. При возгласахъ, которые становились отъ часу гуще и неистовѣе, я возвратился съ возмущеннымъ чувствомъ въ свою юрту. Да! грустно, очень грустно дѣлается за человечество, когда посмотришь на подобное шарлатанство и ослѣпленіе народа. Желалъ бы я, что бы гг. проповѣдующіе, будто бы ламаизмъ укротилъ нравы забайкальскихъ номадовъ, желалъ бы я, чтобы эти гг. посмотрѣли на сегодняшнюю сцену, въ которой игралъ первую роль хоринскій лама.

Здѣсь кстати замѣчу, что приношеніе дацану, на которое вызвалъ заблуждшихъ ловкій, хотя и малограмотный, проидоха, — чистая мистификація. У насъ, рус-

(*) Это тотъ самый кгысультъ-лама (по нашему: діаконовъ), котораго въ ноябрѣ 16 ч. 18 . . . года, непрощенный, явился ко мнѣ для составленія о. взрѣ Шикгэмунія, и за порядочный урокъ, данный ему, на основаніи его же собств. религиозныхъ сочиненій, обругалъ меня на всѣ корки.

скихъ, есть пропитическая поговорка, донелзя впронемъ пошмай: «На, тебъ, Воже, что намъ неже!» Эта поговорка удивительно какъ близко идетъ ко всякой сдѣлкѣ ламъ со своими дацанскими молчаливыми богами. Не разъ было доказано формальными слѣдствіями, что только крохи попадаютъ въ жису (казну дасана), а тучнѣйшее и добрѣйшее все переходить въ табуны и въ сундуки — ламъ. Тѣмъ не менѣе, однакоже, совѣтую путешественникамъ, при встрѣчѣ съ ламами не предлагать имъ, по правиламъ степенной вѣжливости, слѣдующаго вопроса: *малъ сурукъ мэнду байнагу* т. е. «здоровы ли табуны ваши? Иной разъ, пожалуй, можетъ даже возразить смиренный рабту-джунгъ согшельники: «какіе у меня табуны?» Лама, вѣдь, въ полномъ значеніи слова — монахъ; какъ человекъ, совершенно отрeksiшійся отъ міра, онъ не долженъ имѣть ни какой собственности, кромѣ трехъ священныхъ ризъ: намджаръ, танкгой, лагой и чашечки (бѣдиръ); *Имакта унэггэръ сусукгэръ кгарэсэ, кгаркгэй укгэй сайтуръ гардакъ би*, т. е. «проникнутый истиннымъ благоговѣніемъ, онъ навсегда отказывается отъ жены и дома» — вотъ девизъ всякаго ламы. «Братъ! при встрѣчѣ съ женщиною, сомкнувши очи, устремивъ свой умъ горь — къ пречистой дѣвѣ Дакини, а при видѣ золота, серебра и каменія многоцѣннаго, плюнувши на нихъ, какъ на калъ, предай себя созерцанію всепревосходящихъ трехъ сокровищъ» — вотъ первое правило «Сургал» — а соч. ширату — ламой Бороевымъ, Сургал — а, который, однакоже, не мѣшалъ краснорѣчивому теологу и моралисту — сочинителю стяжать огромное состояніе и въ добавокъ, по искушенію бѣсовскому, имѣть на своемъ вѣку до шести штукъ хорошенькихъ экономокъ. Не даромъ же онъ, грѣховодникъ, былъ настоятелемъ дасана!

При этихъ условіяхъ—еще разъ сохвѣтую—не спрашивать у ламы: здоровы ли лабуны ихъ, а: осведомляться:— *Дасанъ каидей самъ сурукъ мэнду байма—гу?*

Горе вамъ, мицелпри, яко подобитесь гробомъ по-вапленнымъ, иже выпуду убо, являютя красны, внутрь уду же полни суть костей мертвыхъ, и всякя нечисто ны. Но къ дѣлу.

Долго еще долетали до меня отголоски спорющихся о коровахъ, потомъ они утихали постепенно и, наконецъ, совершенно смолкли.

До слѣд. №.

ОКОНЧЕНО

ИЗДАНИЕ

СВЯЩ.—БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРІИ

ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА

ВЪ ЛИЦАХЪ,

240 КАРТИНЪ ПРОФЕССОРА Ю. ШНОРРА.

Текстъ Священника *К. Стратилатова.*

Цѣна въ портфель 8 р. съ перес. 9 р.

Требованія ардесуются: *Вас. Егор. Генжелю, въ С.-Петербургѣ, у Пивческаго моста, д. Утина, кв. № 37.*

Гг. подписчикамъ послѣдніе выпуски разсылаются въ апрѣль. Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые не заплатили еще деньги за вторую половину, благоволятъ внести теперь 5 р. для полученія остальныхъ выпусковъ.

Въ послѣднихъ числахъ мая пробѣжалъ изъ Пекина черезъ Иркутскъ іеромонахъ Антоній.

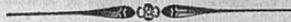
Опечатка: въ № 25 на стран. 307, строк. 16, вмѣсто: *іеромонаха*, надобно: *іеродиакона.*

НЕДОБРОЕ ЗА БАЙКАЛОМЪ.

Въ Иркутскомъ Каѳедральномъ соборѣ 1 числа сего іюля совершалось погребеніе поручика Николая Николаевича Порохова, павшаго за Байкаломъ 29 числа минувшаго іюня подъ ударами до конца обезумѣвшихъ ссыльныхъ поляковъ. Выступивъ противъ забушевавшей толпы съ военнымъ оградомъ, Николай Николаевичъ увлекся порывомъ негодованія и храбрости, и разбойнически встрѣченъ пожами и топорами убійць. Онъ, пришелець, положилъ за насъ сибиряковъ душу свою. И вѣчная память возглаголеца ему всемъ иркутскимъ духовенствомъ, привлеченнымъ ко гробу страдальца не печатными билетами а сердечнымъ сочувствіемъ. Вѣчная ему память и громко и тихо произносилась изъ тысячи устъ стекшагося на погребеніе его народонаселенія Иркутска. Всевозможныя военныя почести, и общія слезы начиная съ Г. Военнаго Губернатора, были послѣднею данію заслугъ героя. Дальній край не могъ не оцѣнить этой жертвы.

Конечно и вся Россія почтитъ достойно память самоотверженно пострадавшаго за общее спокойствіе.

Но отцы и братіе Иркутской паствы! За Байкаломъ, отъ самовольства неисправимыхъ, такъ неспокойно: а тамъ оба наши іерарха. Тамъ Архіепископъ нашъ путешествуетъ, теперь намъ неизвѣстно гдѣ, по дѣламъ епархіи, и тамъ же имѣетъ постоянное пребываніе, и не вдалекѣ отъ гнѣзда мятежниковъ, преосвященный Викарій. Единодушно, усердно помолимтесь, да не коснется рука скверныхъ освященнымъ кивотамъ!

Редакторъ, *Каѳедраальный Протоіерей П. Громовъ*
 Печатать дозволяется: Иркутскъ. Іюля 1 дня 1866 г.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Доровей.*

Печатано въ типографіи окружнаго Штаба.